

Научная статья
УДК 811.161.1'246.2

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ И МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ В НОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ УСЛОВИЯХ

Барышников Николай Васильевич

Пятигорский государственный университет,
Пятигорск, Россия,
baryshnikov@pgu.ru

Аннотация. В статье представлены и обоснованы трансформационные изменения в сфере межкультурной и межэтнической коммуникации, обусловленные современными цивилизационными процессами негативного характера. Доказана некорректность использования терминологических единиц «межкультурная коммуникация» и «межэтническая коммуникация» как синонимов, аргументирована утрата первоначального значения важнейших концептов межкультурной коммуникации, в том числе таких как толерантность, взаимовыгодное сотрудничество, диалог культур, партнерство. Показано деструктивное влияние на общение с представителями нашей страны искусственно насаждаемой русофобии, агрессивности, враждебности со стороны коммуникантов коллективного Запада.

При рассмотрении трансформационных изменений в межэтнической коммуникации выявлены новые тенденции в сфере функционирования русского языка в полиэтническом российском сообществе, связанные с активизацией миграции в Российскую Федерацию лиц, не владеющих русским языком на коммуникативно достаточном уровне. Показано, как в условиях новых социокультурных реалий деформируются такие языковые процессы, как ассимиляция, билингвизм.

Представленные в статье материалы позволяют сформулировать два важнейших принципа исследования проблем межкультурной коммуникации: принцип учета общей политической ситуации в мире; принцип учета конкретных реалий миропорядка, определяющих характер межкультурного диалога. Доказывается, что важным условием нормализации межэтнической коммуникации важным условием является гибкая языковая политика, обеспечивающая стабильное языковое здоровье полиэтнического сообщества нашей страны, разработка и реализация долгосрочной программы формирования культуры межэтнического общения.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, цивилизационные трансформации, принцип учета общей политической ситуации в мире, принцип учета конкретных реалий миропорядка, межэтническая коммуникация, миграция, новая языковая политика.

Для цитирования: Барышников, Н. В. (2024). Межкультурная и межэтническая коммуникация в новых цивилизационных условиях. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 3(55), 165–177.

Original article

UDC 811.161.1'246.2

INTERCULTURAL AND INTERETHNIC COMMUNICATION UNDER NEW CIVILIZATIONAL CONDITIONS

Nikolay V. Baryshnikov

Pyatigorsk State University,
Pyatigorsk, Russia,
baryshnikov@pgu.ru

Abstract. The article presents and substantiates shifts in intercultural and interethnic communication, caused by modern civilizational processes producing a negative impact.

The author proves the misuse of such notions as *intercultural communication* and *interethnic communication* often treated as synonyms; there is also evidence that emphasizes the original meaning of the key intercultural communication concepts is lost. The concepts are as follows: tolerance, mutually beneficial cooperation, dialogue of cultures, and partnership. The article describes the destructive effect of artificially imposed Russophobia, aggressiveness, and hostility from the West on communication with representatives of our country.

When considering transformational changes in interethnic communication, there are new trends identified in the Russian language functioning in the framework of the multi-ethnic Russian community, related to the growing number of migrants whose level of Russian is not sufficient enough. The article shows how such language processes as assimilation and bilingualism are deformed against the background of new sociocultural realities.

The findings highlight two fundamental principles for studying the issues of intercultural communication which are considering the general political situation in the world

as well as the specific features of the world order that determine the nature of intercultural dialogue.

Introducing a flexible language policy that ensures the linguistic stability for the multiethnic community of our country proves of the highest importance in order to enhance interethnic communication, as well as to develop and implement a long-term program for the formation of interethnic communication culture.

Keywords: intercultural communication, civilizational transformations, the principle of accounting for the general political situation in the world, the principles of accounting for the specific features of the world order, interethnic communication, migration, new language policy.

For citation: Baryshnikov, N. V. (2024). Intercultural and interethnic communication under new civilizational conditions. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 3(55), 165–177.

Введение

Начало изучения межкультурной коммуникации как отрасли гуманитарного научного знания относится к 60-м годам прошлого столетия. Ее основоположником является американский антрополог Эдвард Холл. Данный общеизвестный факт послужил точкой отсчета для становления в США нового направления науки о человеке — теории межкультурной коммуникации. Однако правомерно предположить, что первооснова учения о межкультурной коммуникации восходит к созданной в 1914 году Американской ассоциации коммуникации (ААК), призванной регулировать языковые процессы в обществе и содействовать продуктивности его коммуникативной практики (Beebe, 2013).

До наступления эпохи агрессивности и противостояния в международных отношениях ААК активно сотрудничала со специалистами многих стран. Автор этих строк в течение многих лет состоял членом этой организации, выступал с докладами на съезде ААК в 2004 году в Майами и на юбилейном конгрессе ААК, посвященном 100-летию ее образования, в Чикаго — в 2014 году. Мое ознакомление с деятельностью ААК совпало с активным развитием исследований в области теории межкультурной коммуникации в нашей стране.

Основоположником отечественной отрасли науки является, как известно, С. Г. Тер-Минасова, которая внесла значительный вклад в исследование проблем межкультурной коммуникации, создав фундаментальные монографии (Тер-Минасова, 1999, 1999а) и учебники нового поколения (Тер-Минасова, 2000, 2006). Более того, по инициативе профессора С. Г. Тер-Минасовой теория и практика межкультурной коммуникации получила статус специальности / направления подготовки в системе высшего лингвистического образования. Общие проблемы межкультурной коммуникации исследовали также А. П. Садохин (2004), Д. Б. Гудков (2000). В работах упомянутых и ряда других авторов сформулированы концептуальные положения теории межкультурной

коммуникации, определены параметры и принципы межкультурного взаимодействия.

Однако мир, в котором мы живем, постоянно меняется, а в последнее время в нем произошли значительные трансформации, повлекшие за собой существенные изменения в характере и архитектонике межкультурной коммуникации. В этой связи особую актуальность приобретают пересмотр ряда сложившихся в этой сфере теоретических постулатов, объективная экспертная оценка практики межкультурной и межэтнической коммуникации с учетом цивилизационных трансформаций (внешних и внутренних).

Цель настоящего исследования:

- аргументировать различия понятий «межкультурная коммуникация» и «межэтническая коммуникация»;
- выявить и обосновать сущностные трансформации в межкультурной коммуникации и межэтническом взаимодействии в рамках российского языкового сообщества, оказывающие на них негативное влияние.

Методология исследования

Важнейшие методологические принципы исследования: принцип объективности, предусматривающий при анализе реальных событий и фактов недопущение их вольных интерпретаций; принципы учета общей политической ситуации в мире и конкретных реалий, в частности враждебного отношения к нашей стране, искусственно насаждаемой русофобии.

Результаты исследования

К основным результатам предпринятого исследования относятся следующие положения:

- 1) обоснование новых принципов изучения проблем межкультурной коммуникации, в том числе принципов учета общей политической ситуации в мире и конкретных реалий нестабильного миропорядка;
- 2) аргументация трансформационных изменений таких концептов межкультурной коммуникации, как толерантность, взаимодействие, сотрудничество, партнерство, диалог культур;
- 3) доказательство необходимости разработки и реализации новых стратегий межкультурного диалога с представителями недружественных стран;
- 4) выявление и обоснование трансформаций негативного характера в межэтнической коммуникации и условий ее успешной реализации.

Трансформации в межкультурной коммуникации

Стрелка барометра мирового политического климата резко качнулась к отметке «пасмурно» по причине нестабильности, неопределенности современного миропорядка, пессимистических прогнозов будущего человечества, вследствие чего произошла девальвация ценностных ориентиров и фактически всех основных концептов межкультурной коммуникации, в том числе таких как толерантность, взаимодействие, партнерство, сотрудничество.

Толерантность. В межкультурной коммуникации толерантность интерпретируется как терпение во взаимоотношениях представителей различных языков и культур, она в течение многих десятилетий пропагандировалась как ценностный ориентир в развитии цивилизационных процессов. ООН, ЮНЕСКО приложили немало усилий для внедрения толерантности в практику международных отношений, теорию межкультурной коммуникации и в другие сферы взаимодействия языковых сообществ. Так, 16 ноября 1995 года на 28-й Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята Декларация о толерантности и учрежден Международный день толерантности, который с тех пор отмечается ежегодно.

Идея толерантности была принята мировым сообществом если не с энтузиазмом, то вполне благосклонно. Она воспринималась как универсальная и всеобъемлющая формула всеобщего примирения и нашла отражение в научных трудах и учебной литературе по теории межкультурной коммуникации. В частности, С. Г. Тер-Минасова в своем учебнике, ставшем бестселлером, призывала: «Люди, будьте толерантны, и жизнь станет легче» (Тер-Минасова, 2000, с. 268). Подобное понимание толерантности было типичным, так как четверть века тому назад толерантность воспринималась как основное условие успешности межкультурной коммуникации и интерпретировалась как один из важнейших принципов ее реализации.

Однако в последнее время в межкультурном взаимодействии идея толерантного отношения партнеров друг к другу утрачивает свою престижность и роль толерантности как условия благополучия международной обстановки снижается. Участились конфликты, ухудшилось взаимопонимание представителей различных культур. Все более отчетливо в межкультурной практике проявляются две противоположные тенденции. С одной стороны, добросовестные участники межкультурной коммуникации продолжают руководствоваться принципом толерантного отношения к своему инофонному партнеру. С другой стороны, позиционирующие себя мировой элитой коммуниканты принципом толерантности демонстративно пренебрегают, вследствие чего толерантность в теории и практике межкультурной коммуникации сходит на нет.

Возникла парадоксальная ситуация: если совсем недавно в международных отношениях, межкультурной коммуникации толерантность активно декларировалась, ее позиционировали как важнейший принцип межкультурного взаимодействия, то сегодня все призывают друг друга к толерантности, но никто

при этом не желает быть толерантным. Рассуждения в данном ключе приводят к выводу о том, что толерантность утратила значение в политическом и межкультурном дискурсе.

Что касается таких понятий, как взаимодействие, кооперация, сотрудничество, партнерство, то они в настоящее время фактически оказались не востребовавшими в межкультурном диалоге. За короткое время появилось множество словообразований для обозначения противостояния: «экономические санкции», «изоляция», «конфликт».

Понятие «взаимодействие», традиционно понимаемое как поддержка стран-партнеров, а также термин «взаимовыгодное сотрудничество» в настоящее время так вольно интерпретируются, что приобретают диаметрально противоположное значение. В порядке иллюстрации приведем конкретный пример. На международной конференции профессор университета одной из восточноевропейских стран теоретически обосновал тезис о том, что «русские используют межкультурное взаимодействие как средство подавления иных культур, как средство поглощения русской культурой контактирующих с ней культур, как попытку всех объединить, а все хотят быть сами по себе»¹. Данный пример свидетельствует об умышленном искажении понятия «взаимодействие» с целью затуманить ситуацию, вызвать недоверие к российским партнерам по межкультурной коммуникации. Было бы не так обидно слушать эти «теоретические выкладки», если бы докладчик не был бы знаком с российской культурой, но выступавший — выпускник российского университета, читал доклад на чистом русском языке и «доказывал» преимущества «общения без взаимодействия» (!).

Прозападные специалисты всеми возможными и невозможными способами пытаются доказать, что самым эффективным принципом межкультурного взаимодействия является принцип: «Не делай того, что я делаю; делай то, что я говорю». И это многое объясняет. Поскольку взаимодействие предполагает обоюдное стремление партнеров к взаимопониманию, то, прямо скажем, оно неприемлемо для участников межкультурной коммуникации, не признающих равностатусности культур друг друга.

Вывод очевиден: в теории межкультурной коммуникации необходимо исследовать трансформированный тип межкультурного диалога, а для повышения эффективности практики межкультурного взаимодействия важно научить потенциального партнера по межкультурной коммуникации понимать не то, что говорит его собеседник, а то, что он хотел сказать.

Таким образом, в исследовании проблем межкультурной коммуникации на нынешнем этапе цивилизационного развития необходимо учитывать объективные реалии современного мира. Представляется ошибочным в теоретических исследованиях по межкультурной коммуникации опираться на постулаты, нерелевантные сегодняшним социокультурным реалиям.

¹ Приводится цитата из устного выступления докладчика на конференции, участником которой был автор статьи.

Следует заметить, что даже самые поздние публикации по межкультурной проблематике изобилуют терминологическими единицами, утратившими свои первоначальные значения. Показателен в этом плане пример с понятием «диалог культур», который, уместно упомянуть, в лингводидактическом контексте был нами интерпретирован как миф (Барышников, 2021). В исследованиях по межкультурной коммуникации диалог культур позиционируется как один из основных концептов. И характерно то, что, несмотря на ухудшение мирового межкультурного климата, доминирование противостояния, нескрываемую агрессию коллективного Запада по отношению к нашей стране, в публикациях по межкультурной проблематике диалог культур по-прежнему интерпретируется как основной принцип взаимодействия.

Несомненно, диалогу культур нет альтернативы, ибо наращивание противостояния — это тупиковый путь развития языковых сообществ и всего человечества. Однако важно видеть и понимать недоброжелательность представителей отдельных культур в общении с российским партнером. Не замечать данного обстоятельства — значит вводить самих себя в заблуждение и, выдавая желаемое за действительное, формулировать научные постулаты, не отражающие реального положения вещей, что может нанести репутационный ущерб теории межкультурной коммуникации как отрасли научного знания.

В настоящее время правомерно полагать, что диалог культур как принцип может быть реализован в общении исключительно с представителями дружественных стран. Важно отдавать себе отчет в том, что во взаимодействии с представителями недружественных стран принцип диалога культур не работает, поскольку их коммуникативное поведение в полной мере подчинено агрессивным установкам правящей элиты стран, которые они представляют.

Трансформации в межэтнической коммуникации

Между понятиями «межкультурная коммуникация» и «межэтническая коммуникация» имеются существенные различия. В этой связи представляется некорректным использование термина «межкультурная коммуникация» при исследовании проблем взаимодействия народов, проживающих в нашей стране.

Общение представителей различных этносов в рамках одного языкового сообщества представляет собой не межкультурную, а межэтническую коммуникацию, потому что, во-первых, коммуниканты проживают в единой (в интегрированном смысле) социокультурной среде, обеспечивающей отсутствие их чужеродности по отношению друг к другу. Во-вторых, партнеры по коммуникации разделяют общенациональные ценности и общаются на русском языке, которым все этносы владеют на коммуникативно достаточном уровне. В-третьих, различные этнические группы являются представителями единой страны и защищают ее интересы (Барышников, 2022, с. 13). Таким образом, эффективность межэтнической коммуникации в нашей стране находится

в прямой зависимости от уровня владения представителями различных этносов русским языком, который снижается ввиду активизации миграции в нашу страну лиц, не владеющих им на коммуникативно достаточном уровне. Исследуя лингвистические аспекты мировой политики, политолог И. В. Чернов утверждает: «Многие мигранты либо вообще не владеют национальным языком принимающей страны, либо могут объясняться только на “волапюке”, что вызывает раздражение и неприятие мигрантов чужой языковой средой» (Чернов, 2024, с. 137).

Трансформации межэтнической коммуникации в многонациональном социуме в условиях активизации миграции в нашу страну очевидны при их рассмотрении на примере двух языковых процессов: языковой ассимиляции и билингвизма. Языковые процессы в данном контексте интерпретируются как «изменения, происходящие в речевом репертуаре этноса: 1) языковая ассимиляция (языковой сдвиг, языковое смещение); 2) ревитализация языка (возрождение языка); 3) билингвизм; 4) многоязычие; 5) полужязычие; 6) обратный языковой сдвиг» (Жеребило, 2010, с. 489). Языковые процессы со знаком плюс способствуют повышению продуктивности коммуникативной практики и уровня культуры участников взаимодействия. Языковые процессы разрушительного характера дестабилизируют коммуникацию, порождают трудности, препятствующие гармоничному и результативному функционированию межэтнического диалога/полилога.

Известно, что языковые процессы в отечественной социолингвистике исследованы в достаточной степени обстоятельности и полноты, однако результаты и выводы многих исследований, проведенных в условиях относительно стабильного состояния языкового сообщества, нерелевантны современному состоянию межэтнического полилога в российском многонациональном социуме по причине множества изменений и трансформаций. Так, более двадцати лет тому назад языковые проблемы интеграции мигрантов в российское сообщество были минимальными, поскольку все переселенцы владели русским языком если не как вторым родным, то, по крайней мере, на коммуникативно достаточном уровне. Поэтому в тот период времени языковая ассимиляция как процесс и результат усвоения представителями одного этноса языка другого этноса осуществлялась достаточно безболезненно. Более того, по свидетельству ряда авторов, вынужденным переселенцам оказывалась психологическая поддержка, а также социальная помощь для минимизации трудностей интеграции в новое языковое сообщество, осуществлялись социальные проекты как механизмы организационного развития и интеграции мигрантов (Жогин, Маслова, Шаповалов, 2002).

Анализ функционирования русского языка в современном многонациональном сообществе, а также многолетние наблюдения свидетельствуют о том, что в повседневной межэтнической коммуникативной практике далеко не все так гармонично, как традиционно принято считать. В частности, языковая

ассимиляция мигрантов сопряжена со значительными трудностями лингвистического, социокультурного и политического характера, обусловленными тем, что мигранты новой волны не предпринимают особых усилий к совершенствованию уровня владения русским языком, не стремятся к языковой и культурной ассимиляции. Факты свидетельствуют об обратном: языковой и социокультурной ассимиляции нынешних мигрантов препятствует их воинствующий этноцентризм, политические амбиции, неуважительное отношение к культуре, традициям и обычаям народов, проживающих в России.

В связи со значительным увеличением числа мигрантов в крупных городах образованы и хорошо организованы этнические диаспоры, приобретшие в последнее время среди мигрантов общественно-политический авторитет, поскольку они позиционируют себя как структуры, определяющие правила поведения и общения членов этнической диаспоры. Возможно, руководствуясь этими правилами, мигранты демонстративно дистанцируются от русского языка и российской культуры, слабо интегрируются в социокультурную ситуацию. Нередко они игнорируют нормы поведения в российском обществе. Участились факты агрессивного поведения мигрантов. Подобные примеры являются доказательством того, что противостояние русскому миру не прекращается на видимых и невидимых фронтах и, кажется, оно хорошо управляемо.

Билингвизм как процесс и результат взращивания двух языков в одном языковом сообществе, также подверженный трансформационным изменениям, характеризуется сегодня значительным своеобразием. В справочной литературе представлены более шестидесяти видов билингвизма, из которых дюжина определений предназначена для обозначения несовершенного двуязычия. Среди видов билингвизма выделяют: ассиметричный, когда индивид в силу обстоятельств изучает язык для того, чтобы выжить в новом языковом сообществе (например, эмигранты изучают язык государства, куда они эмигрировали); «плебейский», рецессивный, регрессивный (стадия двуязычия, при которой индивид начинает терять один из языков), несбалансированный, начальный, нереализованный, «спящий», обстоятельный (Жукова и др., 2013, с. 37–46). Однако ни одно из приведенных определений не отражает в полной мере своеобразие того типа билингвизма, который сложился и получил распространение в результате активизации миграционных процессов и трансформационных изменений в сфере межэтнической коммуникации. Ввиду ограниченных возможностей мигрантов использования их родного языка и недостаточного уровня владения ими русским языком фактически образован новый тип двуязычия. Его можно квалифицировать как квазибилингвизм, граничащий с уровнем девербализации при вынужденном использовании русского языка.

Еще не изученный новый тип билингвизма имеет много общего с таким специфическим видом билингвизма, как полуязычие, для которого характерна частичная утрата родного языка и одновременно неполное усвоение другого (контактируемого) языка. Таким образом, в результате умышленного

дистанцирования мигрантов от языка страны пребывания образовался новый тип билингвизма в виде обратного полуязычия, при котором родной язык не используется, а язык страны пребывания не осваивается. Подобный тип двуязычия в мигрантской среде укрепляется и распространяется ввиду того, что значительная часть мигрантов не только не планирует интегрироваться в новое языковое сообщество, но и проявляет недоброжелательное отношение к стране пребывания.

Как это ни парадоксально, но мы продолжаем не замечать негативных тенденций в развитии языковых процессов, в то время как проблема языкового здоровья общества приобретает острую актуальность. Исследуя ее, В. И. Карасик справедливо утверждает, что существуют реальные угрозы нормальному функционированию общения в виде инволюции языковых средств и неконтролируемой агрессивности и что для его улучшения необходима «продуманная культурная политика, в том числе и языковая, препятствующая девербализации и языковой инволюции» (Карасик, 2013, с. 201). Экстраполяция мнения авторитетного лингвиста на сферу межэтнической коммуникации позволяет утверждать, что оно релевантно и для межэтнического взаимодействия.

Осмысление проблем межэтнической коммуникации убеждает в том, что резких перемен в улучшении межэтнических отношений ожидать не приходится. Для гармонизации межэтнического общения необходимо формировать культуру коммуникативного взаимодействия и одновременно прививать вкус к высокому стилю межэтнического диалога, причем согласно справедливому утверждению Л. Н. Даниловой (Данилова, 2020), следует начинать на этапе взросления потенциальных участников межэтнического диалога. К данному жизнеутверждающему тезису остается добавить лишь одну существенную деталь: в формировании культуры межэтнического общения должны быть заинтересованы представители всех этносов, находящихся в коммуникативном контакте.

Заключение

Межкультурная коммуникация как процесс и результат вербального и невербального взаимодействия представителей различных языков и культур, а также как важный предмет исследования одной из отраслей гуманитарной науки, целью которой является защита национальных интересов каждым участником диалога, находится в новой фазе развития. А. П. Чехов как-то заметил: «Национальной науки нет, как нет национальной таблицы умножения; что же национально, то уже не наука». (Чехов, 1980, с. 152–181) Полемизировать с классиком бессмысленно, тем более что сказанное им есть истина и правило. Однако известна и другая истина, гласящая о том, что нет правил без исключения. Сопоставление этих двух истин позволяет

заклучить, что теория межкультурной коммуникации является исключением среди гуманитарных наук, поскольку она руководствуется своей национальной «таблицей умножения», ввиду того, что ее целевая доминанта — сохранение, защита и приумножение национальных ценностей и приоритетов. Именно приоритет национальной составляющей теории межкультурной коммуникации как отрасли научного знания препятствует выработке универсальных закономерностей и стратегий взаимодействия представителей различных культур.

Нежелательное воздействие на разработку теоретических установок межкультурной коммуникации и практику межкультурного диалога оказывает в настоящее время политическая обстановка в мире, русофобия, агрессивность и враждебность коллективного Запада по отношению к нашей стране. В этой связи важно не только учитывать объективные реалии, но и быть готовым к межкультурному диалогу недоброжелательного характера, уметь не только адекватно реагировать на коммуникативные провокации партнера по межкультурной коммуникации, но и упреждать их. Таким образом, основными результатами предпринятого исследования, представленными в данной статье, правомерно считать:

- обоснование нового принципа исследования проблем межкультурной коммуникации и ведения межкультурного диалога — принципа учета политической ситуации в мире;
- аргументацию необходимости разработки новых стратегий межкультурного диалога с представителями недружественных стран;
- устранение и упреждение негативных тенденций в развитии межэтнической коммуникации в рамках полиэтнического языкового сообщества нашей страны, которые могут быть обеспечены в результате разработки и реализации языковой политики, адекватной современным миграционным и языковым процессам.

Список источников

1. Beebe, Steven A. (2013). *Training and Development: Communicating for Success*. Pearson.
2. Тер-Минасова, С. Г. (1999). *Язык как зеркало культуры*. Издательство МГУ им. М. В. Ломоносова.
3. Тер-Минасова, С. Г. (1999а). *Язык как зеркало культуры*. Издательство МГУ им. М. В. Ломоносова.
4. Тер-Минасова, С. Г. (2000). *Язык и межкультурная коммуникация*. Слово/Slovo.
5. Тер-Минасова, С. Г. (2006). *Война и мир языков и культур*. Слово/Slovo.
6. Садохин, А. П. (2004). *Межкультурная коммуникация*. Альфа-М: ИНФРА-М.
7. Гудков, В. Г. (2000). *Межкультурная коммуникация: проблемы обучения*. Издательство Московского университета.
8. Барышников, Н. В. (2021). Диалог культур как миф в лингводидактике и культура диалога в межкультурной коммуникативной практике. В Л. Г. Викулова, Е. Г. Тарева (Ред.). *Взаимодействие языков и культур: от диалога к полилогу* (с. 277–308). Коллективная монография. ВКН.

9. Барышников, Н. В. (2022). *Основы профессиональной межкультурной коммуникации*. ИНФРА-М.
10. Чернов, И. В. (2024). Лингвистическое измерение мировой политики. Актуальные проблемы мировой политики (с. 130–145). *Научный альманах. Юбилейный выпуск 30 лет кафедре мировой политики СПбГУ*. Издательство Санкт-Петербургского университета.
11. Жеребило, Т. В. (2010). *Словарь лингвистических терминов*. Пилигрим.
12. Жогин, Б. Г., Маслова, Б. Г., & Шаповалов, В. К. (2002). *Интеграция вынужденных мигрантов в местное сообщество: опыт практической и исследовательской деятельности*. Ставропольсервисшкола.
13. Жукова, И. Н., Лебедько, М. Г., Прошина, З. Г., & Юзефович, Н. Г. (2013). *Словарь терминов межкультурной коммуникации*. Флинта.
14. Карасик, В. И. (2013). Ценностные параметры лингвоэкологического общения. *Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве* (с. 191–201). Издательство ВГСПУ «Перемена».
15. Данилова, Л. Н. (2020). Формирование культуры межэтнического общения у старшеклассников во внеурочной деятельности [Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Москва].
16. Чехов, А. П. (1980). Записная книжка IV. Т. 17. Записные книжки. Записи на отдельных листах. Дневники. *Полное собрание сочинений и писем*: в 30 т. (с. 152—181). Наука. <http://chegov-lit.ru/chegov/dnevniki/zapisnaya-knizhka-iv.htm>

References

1. Beebe, Steven A. (2013). *Training and Development: Communicating for Success*. Pearson.
2. Ter-Minasova, S. G. (1999). *Language as the mirror of culture*. Izdatel'stvo MGU im. M. V. Lomonosova. (In Russ.).
3. Ter-Minasova, S. G. (1999a). *Language as the mirror of culture*. Izdatel'stvo MGU im. M. V. Lomonosova. (In Russ.).
4. Ter-Minasova, S. G. (2000). *Language and intercultural communication*. Slovo. (In Russ.).
5. Ter-Minasova, S. G. (2006). *War and peace of signs and cultures*. Slovo. (In Russ.).
6. Sadokhin, A. P. (2004). *Intercultural communication*. Alpha-M: INFRA-M. (In Russ.).
7. Gudkov, V. G. (2000). *Intercultural communication: training issues*. Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (In Russ.).
8. Baryshnikov, N. V. (2021). Dialogue of cultures as a myth in linguodidactics. Culture of dialogues in intercultural communication. In L. G. Vikulova, E. G. Tareva (Eds.). *Languages and cultures interrelations: from dialogue to polylogue* (pp. 277–308). VKN. (In Russ.).
9. Baryshnikov, N. V. (2022). *Fundamentals of professional intercultural communication*. Infra-M. (In Russ.).
10. Chernov, I. V. (2024). Linguistic dimension of world politics. Current issues of world politics (pp. 130–145). *Academic bulletin*. Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. (In Russ.).
11. Zherebilo, T. V. (2010). *Linguistic terminological dictionary*. Piligrim. (In Russ.).

12. Zhogin, B. G., Maslova, B. G., & Shapovalov, V. K. (2002). *Migrants integration into the local community: practical expertise and research findings*. Stavropolservisshkola. (In Russ.).
13. Zhukova, I. N., Lebedko, M. G., Proshina, Z. G., & Yuzefovich, N. G. (2013). *Intercultural communication terminological dictionary*. Flinta. (In Russ.).
14. Karasik, V. I. (2013). Axiological aspects of healthy communication. *Emotive linguistic ecology in modern communicative space* (pp. 191–201). Izdatel'stvo VGSPU «Peremena». (In Russ.).
15. Danilova, L. N. (2020). *Developing interethnic communication culture in higher schoolers: extracurricular activities* [Abstract of dissertation for the PhD (Pedagogy): 13.00.01. Moscow]. (In Russ.).
16. Chekhov, A. P. (1980). Notebook IV. Vol. 17. Notebooks. Entries on separate sheets. The diaries. *The complete collection of works and letters: in 30 vols:* (pp. 152–181). Science. <http://chehov-lit.ru/chehov/dnevniki/zapisnaya-knizhka-iv.htm> (In Russ.).

Информация об авторе / Information about the author

Николай Васильевич Барышников — доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой межкультурной коммуникации, лингводидактики, педагогических технологий обучения и воспитания Пятигорского государственного университета.

Nikolay V. Baryshnikov — D. Sc. (Pedagogy), Professor, Head of the Chair of Intercultural Communication, Linguodidactics, Pedagogic Technologies of Education, Pyatigorsk State University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.